

Евгений СТАРШОВ

ОСТРОВ РОДОС

ВЛАСТЕЛИН МОРЕЙ

Всемирная история (Вече)

Евгений Старшов

Остров Родос – властелин морей

«ВЕЧЕ»

2020

Старшов Е. В.

Остров Родос – властелин морей / Е. В. Старшов — «ВЕЧЕ»,
2020 — (Всемирная история (Вече))

ISBN 978-5-4484-8219-9

Родос – не самый большой остров в Средиземном море. Однако расположение на перекрестье морских путей сделало его удобным перевалочным пунктом и лакомым куском для множества завоевателей. Античная Греция, могущественный Рим, пышная Византия, суровые рыцари-госпитальеры, беспощадные турки... Все они и не только оставили свои зримые следы в бурной и яркой истории Родоса.

ISBN 978-5-4484-8219-9

© Старшов Е. В., 2020

© ВЕЧЕ, 2020

Содержание

Предисловие	6
Часть 1. Античный Родос	9
Глава 1. Родос в мифологические времена	9
Глава 2. Древнейшие города Родоса. Основание столицы объединенного острова	14
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Евгений Викторович Старшов

Остров Родос – властелин морей

*Светлой памяти моей Мамы – Альбины Федоровны Старшовой
(21.04.1947-18.12.2017)*

*Не забывай, кто б ни был ты, что матерью
рожден,
Что теплым молоком груди был в детстве напоен,
Что в час напасти и беды, терзаясь и томясь,
Она, как рыба без воды, душой к тебе рвалась...
Всю жизнь с начала до конца в дар принесла тебе
И словно вещая звезда она в твоей судьбе.
Ты мать родную защити! Всю славу и почет
Сложи ковром на том пути, каким она пройдет.
Стань пылью ног ее скорей и путь ей облегчай...
Ведь ноги наших матерей идут дорогой в Рай!*

(Абдуллахман Джами, 1414–1492 гг.)

*Также книга посвящается Его Святейшеству Папе Римскому
Франциску, оказавшему моральную поддержку автору и преподавшему
свое благословение на издание этой книги 7 мая 2018 года*

Предисловие

Остров Родос расположен к юго-западу от малоазийского полуострова и входит в состав Греческой Республики. Его античная и средневековая история представляет громадный интерес во многих отношениях для всех, интересующихся военным и морским делом, архитектурой, философией, искусством, христианством – однако, надо признаться, в принципе на сегодняшний день на русском языке не существует книги, повествующей об античном и средневековом Родосе в совокупности перечисленных аспектов.

Существуют частно-специфические исследования, порой весьма фундаментальные (как, к примеру, работы К. М. Колобовой «Из истории раннегреческого общества: о. Родос IX–VII вв. до н. э.», Р. Ю. Печниковой «Мальтийский орден в прошлом и настоящем», А. Андреева, В. Захарова и И. Настенко «История Мальтийского ордена»), либо же многочисленные солидные франко- и англоязычные сочинения по истории Родоса в целом или времен владения им рыцарями-иоаннитами – к сожалению, малодоступные широкому кругу читателей и не всегда содержащие критический подход к излагаемым фактам. Среди них назовем фундаментальное пятитомное сочинение аббата Верто «История рыцарей-госпитальеров» (кроме французского оригинала доступен английский перевод, изданный в Эдинбурге в 1757 г.), каталог рыцарей-госпитальеров с 1099 по 1890 гг. (Париж, 1891), Анналы ордена госпитальеров 1048–1889 гг. Феликса де Салле (Вена, 1889), «История родосских рыцарей» Эжена Фландэна (Тур, XIX в.), «Орден госпиталя Св. Иоанна» У. Бедфорда и Р. Хольбича (Лондон, 1902), «Военные религиозные ордена Средневековья» Ф. Вудхауса (Лондон, 1879), жизнеописание Великого магистра Пьера д'Обюссона (Лондон, 1679), двухтомная работа английского вице-консула и археолога Чарлза Томаса Ньютона «Путешествия и раскопки на Леванте» (Лондон, 1865), двухтомник Сэсила Торра «Родос в античное время» и «Родос в постантичное время» (Кембридж, 1885 и 1887), «Родос – столица Додеканеса» доктора Скевоса Зервоса (Париж, 1920), труды – с одинаковым названием «Рыцари Родоса» – современных греческих ученых Э. Коллиаса (Афины, 2008) и А. Валканы (Коропи, 2005) и др. (полные названия на языках оригинала см. в библиографии). Особняком стоят два латинских сочинения современников и участников двух Великих осад Родоса турками, госпитальера Вильгельма Каурсина (Гийома де Каурсена) (первая осада 1480 г.; доступен английский перевод, опубликованный Кэкстоном в 1490 г.) и Якоба Фонтануса (вторая осада 1522 г.).

Задачей автора на основании зарубежных печатных источников, трудов историков Античности и Средневековья и личных исследований и наблюдений 2012–2013 гг. является усиленное описание истории острова, а также его достопримечательностей и святынь. Усиленное – потому что, разумеется, детальность описания того или иного периода островной истории (да и всей истории в целом) зависит от многих факторов, в первую очередь – сохранности источников и достижений археологии. Знаменитое светило – исследователь древнегреческой истории профессор В. Сергеев – пишет, что «Политическая история /древнего/ Родоса известна лишь в общих чертах», а современный специалист по византийским древностям островов Додеканеса Элиас Коллиас признает, что история острова в византийский период с VII в. по начало XIV в. – «темный период». Тем не менее, сделав эту оговорку, хочется надеяться, что каждый отыщет в данной книге что-то интересное лично для себя и воспользуется ею как либо справочным материалом, либо путеводителем, либо просто интересным и поучительным чтением.

Для интересующихся христианством особое внимание к Родосу должны привлечь основание местной церкви святым апостолом Павлом, роль папства в орденской жизни и сложные взаимоотношения между православными византийцами и католиками-иоаннитами, владевшими островом с 1309 по 1522 г. К сожалению, большая часть современных греческих

изданий, рассчитанных на широкий круг туристов, представляет их взаимоотношения как некую межконфессиональную идиллию соработничества и взаимопонимания, что является абсолютно неверным: нигде даже речи не идет о введении на острове унии – и в этом отношении особняком стоит упомянутая выше замечательная книга сотрудника отдела Византийских древностей островов Додеканеса Элиаса Коллиаса «Рыцари Родоса» («The knights of Rhodes»), где ярко и четко показаны все аспекты религиозного противостояния на средневековом Родосе (чего стоит только упоминание об уникальной процедуре назначения православного униатского епископа Великим магистром ордена иоаннитов и об инспирируемых православными монахами и священниками антикатолических и антиуниатских восстаний селян и городской бедноты). Только грозная опасность со стороны Османской империи несколько сплотила христиан всех исповеданий (а на Родосе из христиан кроме католиков, православных и униатов были еще и армяне), но и то не до конца. Таким образом, греко-латинские отношения на Родосе в 1309–1522 гг. представляют уникальное поле деятельности для познания и исследования.

Также в книге уделяется большое внимание исламским противникам крестоносцев-иоаннитов – египетским мамлюкам, и в особенности туркам-османам. На примерах исторических хроник и сочинений не только описаны конкретные боевые действия мусульман и христиан, но и особенности османской политики, устройство султанской армии, методы и способы ведения войн турками, процесс отливки ими пушек и многое иное.

Нельзя также не отметить весьма изрядные усилия автора для реконструкции хроники двух турецких осад острова, с опорой на сочинения прошедших веков, выдержавших проверку не только временем, но и критикой. В сделанных при этом с упомянутых ранее изданий переводах автор стремился, с одной стороны, избегать модернизации, а с другой – искусственного архаизирования, так, чтобы перевести текст в соответствие со стилем того или иного автора – естественно, что средневековый крестоносец выражал свои мысли совсем не так, как английский ученый XIX века, а достопочтенный французский аббат пользовался совсем иными стилистическими методами и приемами – как их, в свою очередь, передал нам английский переводчик XVIII века. Поэтому излишняя вычурность и тяжеловесность отдельных текстовых фрагментов, переведенных автором данной книги, являются не недостатком перевода, но стилистическим приемом, позволяющим максимально приблизиться к оригиналу.

Перед тем как перейти непосредственно к изложению истории Родоса, следует сделать несколько предварительных замечаний.

На протяжении веков родосцы ощущали свою принадлежность к общегреческому миру, однако воссоединение острова с Грецией произошло по историческим меркам совершенно недавно – в 1948 г. До этого времени его свобода попиралась многочисленными завоевателями, зачастую чуждыми грекам по крови и вере. Кровавый удар римлян в 42 г. до н. э. уничтожил процветание и независимость Родоса; возродившись в византийские времена, остров вместе с империей пережил разрушительные нашествия арабов и постоянные разорения со стороны генуэзцев, последовавшие за взятием крестоносцами Константинополя в 1204 г.; в 1306–1309 гг. рыцари иоанниты (госпитальеры) при итальянской поддержке и используя в качестве плацдарма Кипр (куда они были изгнаны из Святой земли в 1291 г.), оккупируют остров, подчиняя его на два столетия римско-католическому влиянию. После взятия Родоса турками в конце 1522 г. картина резко меняется, и остров входит в орбиту османско-мусульманского влияния. Когда итальянцы в 1912 г. после Триполитанской войны захватывают Родос у Османской империи, греки встречают их как освободителей, а вскоре убеждаются в том, что это вовсе не освободители, но новые оккупанты. Когда в 1943 г. Италия фактически выходит из войны, остров, стратегическое значение которого ценилось на протяжении тысячелетий, попадает под власть немецко-фашистских захватчиков. После их поражения остров попадает под контроль Англии, которая и не особо торопится вернуть ему независимость. Однако на Родосе «кипрский вариант» не прошел, и в 1948 г. он все-таки был присоединен к Греции. Таковы основ-

ные вехи истории Родоса, поэтому в дальнейшем приведенные выше даты той или иной эпохи лишний раз упоминаться не будут. Итак, запомним: владычество рыцарей – 1309–1522 гг.; владычество турок – 1522–1912 гг.; итальянская оккупация – 1912–1943 гг.

Еще одно предупреждение касается написания личных имен и географических названий, среди которых наблюдается определенная вариативность, например: «Ялиссос – Иалиссос – Иалис – Иелис – Ялис», «Панэтий – Панеций», «Деметрий – Димитрий». Автор унифицировал их в своем тексте, но в цитатах оставил в той форме, в которой они приведены цитируемыми авторами, поскольку править цитаты в общем-то не принято; впрочем, полагаю, что никаких трудностей это не вызовет, повторюсь только, что это разнообразие – бережное отношение к трудам предшественников, а не собственный недосмотр.

Наконец, стоит отметить следующие строки из книги В. Захарова и В. Чибисова «Орден госпитальеров»: «Так началась более чем 200-летняя история родосского государства госпитальеров. Этому периоду истории Ордена посвящены работы *только* западноевропейских ученых... В отечественной исторической литературе данный период пока освещен *незначительными упоминаниями*...» (СПб.: Алетейя, 2009; с. 348–349). Таким образом, предлагаемый автором читателям труд является первым в России по данной теме.

Часть 1. Античный Родос

Глава 1. Родос в мифологические времена

Древнейшая история Родоса относится лишь к области мифов и легенд, чья достоверность, конечно, весьма условна. По крайней мере, небольшой экскурс в родосские мифы позволит нам понять, как сами древние родосцы постигали свое прошлое. При этом интересно отметить общность родосских мифов и верований с критскими и кипрскими.

Первыми легендарными обитателями острова были тельхины. Археолог Мария Мавроматаки пишет о них так: «Тельхины – первые обитатели Родоса. Тельхины воспитали на своем острове Посейдона, который затем женился на их сестре Галии. От этого союза родились 6 сыновей и дочь Родос. Однажды произошел ужасный потоп, и тельхины покинули место своего обитания. Там осталась только Рода, давшая имя острову, после того как Гелиос взял ее в жены и остановил потоп. Однако тельхины не смогли больше возвратиться на Родос, поскольку там утвердились потомки Гелиоса – Гелиады. В представлениях древних греков тельхины были грозными демоническими существами, похожими на людей, змей и рыб и жившими как на суше, так и на море. Тельхины были знакомы с колдовством и могли осушать землю и воду, выжигать растения, вызывать... потопа... Тельхины были также искусными мастерами, замечательными кузнецами, которые впервые занялись обработкой меди и железа... Конечно же тельхины тщательно хранили тайны своего искусства, почему смертные и считали их волшебниками, обладавшими сверхъестественной силой». Однако уже в древности замечательный греко-римский историк и географ Страбон (64/63 г. до н. э. – 23/24 гг. н. э.), размышляя о тельхинах и родственных им корибантах, куретах и др., не был настроен видеть в них божеств или демонов, склоняясь к мысли о том, что они являлись кем-то вроде жрецов. «По рассказам некоторых, – пишет он в своей знаменитой „Географии“, – на Родосе было 9 тельхинов, причем куретами назывались те из них, которые, сопровождая Рею на Крит, „воспитывали младенца Зевса“... /Тельхинов/ считают колдунами и волшебниками, которые поливали водой Стикса, смешанной с серой, животных и растения, чтобы их погубить; другие же, напротив, утверждают, что поскольку они сами были искусными мастерами, то возбуждали к себе зависть со стороны соперников по ремеслу и поэтому получили дурную славу. Тельхины сначала пришли с Крита на Кипр, а затем на Родос; они первыми стали вырабатывать железо и медь, и серп Кроноса их работы». К сказанному К. М. Колобова добавляет: «Светоний называет их водяными демонами в свите Посейдона; они... меняют свой образ, являясь то демонами, то людьми, то рыбами, то змеями. Некоторые из них безрукие и безногие, у других между пальцами плавательные перепонки. Все они светлоглазые с черными бровями и острейшим зрением. Они – изобретатели металла; они первые начали сооружать статуи богов, они первые начали обрабатывать железо и медь; по Светонию, имена трех из них были Золото, Серебро и Медь, по металлу, который каждый из них нашел... Линдийская храмовая хроника в числе других мифических посвящений называет и посвящение тельхинами Афине Линдии серебряной чаши в качестве десятины от трудов... В первые века христианства тельхины обросли еще новыми легендами, превратившись в глазах отцов христианской церкви в злых демонов, почти в дьяволов языческого мира Античности». Эпохой тельхинов датируется прибытие на Родос Афродиты (что опять сближает родосскую мифологию с кипрской). Диодор Сицилийский (ок. 90–30 гг. до н. э.), собравший целую энциклопедию родосских мифов, сообщает: «На остров прибыла по пути из Кифер на Кипр Афродита, но встретила враждебный прием со стороны сыновей Посейдона, отличавшихся заносчивостью и дерзостью. Разгневанная богиня наслала на них безумие, и те изнасиловали собственную мать (Галию. – Е. С.), а также причинили много

зла местным жителям. Узнав о случившемся, Посейдон упрятал сыновей из-за учиненного ими бесчестия под землю, и [с тех пор] они зовутся „восточными демонами“, Галия же бросилась в море, а местные жители стали оказывать ей почести, которые подобают бессмертным, называя Левкофеей. Некоторое время спустя тельхины, предвидя грядущий потоп, покинули остров и расселились [по чужим землям]». Кембриджский ученый Сэсил Торр вообще отождествил тельхинов с финикийцами, однако еще К. М. Колобова – и вполне справедливо – упрекала его за «...преувеличение роли финикийцев в жизни и искусстве архаического Родоса».

Далее Страбон пишет: «После тельхинов, согласно мифам, островом завладели Гелиады; у одного из них – Керкафа – и его жены Кидиппы были сыновья, основатели городов, названных их именами: Линд, Иелис и Камир белокаменный» (ср. Илиада, 2, 656). Таким образом, оказался переброшен мостик от мифологии к реальной истории – родосцы приписали основание трех своих древнейших городов – Линдоса, Ялссоса и Камироса – внукам Гелиоса (кстати, сюжет выплывшей из глубин вод прекрасной Роды и ее знакомство с Гелиосом является одним из излюбленных среди родосских гончаров, расписывающих свои вазы и блюда).

Впрочем, тот же Страбон приводит иную версию наименования трех древнеродосских городов: «По мнению других, их основал Тлеподем, дав городам имена некоторых дочерей Даная». Данаиды – преступные дочери Даная – беглого египетского царевича, ставшего впоследствии царем греческого города Аргоса. Причина его бегства с дочерьми такова: он не желал выдавать их за сыновей своего брата, Эгипта, однако все равно египетские женихи принудили своих двоюродных сестер к браку – но в первую же ночь Данаиды убили своих мужей – все, кроме одной. После этого они все бежали в Грецию. С Родосом эта легенда связана по той причине, что бежавших из Египта Данаид считают основательницами святилища Афины в Линдосе. Об этом, в частности, пишет Страбон: «В Линде есть знаменитое святилище Афины Линдии, основанное дочерьми Даная». Трое из Данаид умерли на Родосе, и якобы в их честь Тлеподем и наименовал основанные им города. Считать ли египетских мужеубийц легендарными?

Известно, что одно из греческих племен звалось данаями или данайцами; Колобова же пишет: «В гимне времени Тутмосиса III упоминаются также „Острова Данаев“. Данаи – древнее имя греческого племени. От некогда бытовавшего племени, тесно связанного в мифологии с Арголоидой, остались лишь личные имена Даная, Данаид и Данаи – героини мифа о Персее. Нильсон высказывает предположение, что сюжет мифа об убийстве Данаидами в брачную ночь своих мужей имеет в основе плененных египтянами данаек, которые, убив своих новых повелителей, бежали из Египта.

Самый факт мужеубийства не свойствен только мифу о Данаидах. Он ведет нас скорее к матриархальной борьбе, тесно связанной мифологически с амазонками, и не случайно, что имя одной из дочерей Даная – Гиппе – явно перекликается с именем Гиппии, царицы амазонок, и с Афиной Гиппией. Нам кажется поэтому, что связь легенды о Данаидах с основанием храма Афины не является чистым вымыслом грамматиков, но имеет глубокие основания в идеологии микенского времени». Знаменитая «Паросская хроника», высеченная на мраморе около 264/263 гг. до н. э., относится к этому событию, как к вполне реальному, и датирует его 1510–1514 гг. до н. э.: «После того как построенный Данаем первый пятидесятивесельный корабль приплыл из Египта в Элладу и был назван „пентеконтера“, а дочери Даная... она, Гелика и Архедика, отделившись от прочих, основали на берегу святилище Афины Линдии и совершили жертвоприношение в... Линде на Родосе, а случилось это во время царствования в Афинах Эрихтония, прошло 1242 года». Руины этого святилища можно лицезреть до сих пор, а миф о Данаидах служит прекрасной иллюстрацией многовековых теснейших отношений Родоса с Египтом, материальным свидетельством чего являются многочисленные статуэтки египетских божеств и скарабеев, найденные на раскопках древних родосских городов (особенно замеча-

тельна пара антропоморфных скарабеев из археологического музея Родоса – длиной порядка 12 см, они имеют человеческие головы, украшенные длинными волосами и бородами!).

Впрочем, к древнейшим городам Родоса мы вернемся позднее, в исторической части повествования; далее рассмотрим, что еще говорится в мифах о Родосе и его обитателях. Так же, как тельхины и Афина Линдия (о ней – ниже) связывают остров с Критом, те же тельхины и Афродита – с Кипром, а Данаиды – с Египтом, личность Кадма связывает Родос с Финикией. Как известно, финикийский царевич Кадм отправился на розыски своей сестры Европы, похищенной Зевсом, и, придя в Грецию, убил священного змея бога войны Ареса и основал город Фивы. Во время своих странствий в поисках Европы Кадм посетил и Родос (расположенный совсем недалеко от Крита, куда Зевс увез похищенную царевну), где, согласно обету, данному во время жестокой бури, вместе с сопровождавшей его матерью основал храм бога морей Посейдона и оставил при нем некоторых из своих спутников в качестве жрецов. Об этом пишет Диодор, подчеркивая, что письменность к грекам пришла через финикийцев, что практически не оспаривается современной наукой: «На Родос прибыл Кадм, сын Агенора, посланный царем на поиски Европы. Во время путешествия по морю, попав в сильную бурю, он дал обет в случае спасения воздвигнуть святилище Посейдона и, спасшись, основал на острове святилище этого бога, а для присмотра за ним оставил и часть финикийцев. Эти финикийцы смешались с жителями Ялиса, став их согражданами. Говорят, что от них и происходит род жрецов, совершающих священные обряды. Афины Линдию Кадм почтил посвятительными дарами, в числе которых был и великолепный медный котел, изготовленный так, как это было принято в древности. На нем начертана надпись финикийскими письменами, которые, как говорят, тогда и были впервые принесены из Финикии в Элладу». Кроме того, Кадм связывает Родос и с Критом, поскольку знаменитейший критский царь Минос, сын Зевса и Европы, является, таким образом, племянником Кадма.

Далее уже становится непросто отделить миф от реальности, поскольку речь пойдет о Троянской войне, которую до раскопок Шлимана тоже считали чистым мифом, ныне же ее рассматривают как действительное историческое событие. Вопрос только в том, насколько реальны упоминаемые Гомером (кстати, Родос тоже числится в претендентах на родину великого поэта) лица... Здесь не время и не место дискутировать об историчности тех или иных фигур гомеровского и вообще греческого эпоса, однако, забегаая вперед, отмечу: в дошедшей до наших времен высеченной в камне хронике храма Афины Линдийской Геракл, Елена Прекрасная и Менелай, Кадм и Минос упоминаются в числе жертвователей наравне с определенно исторически существовавшими личностями: изучение автором греческого текста линдосской хроники, опубликованного Хр. Блинкенбергом в 1915 г., показало, что среди жертвователей были персидский сатрап Лидии Артаферн (правил в 513–493 гг. до н. э.), тиран Акраганта Фаларис (правил в 570–554 гг. до н. э., знаменит своим медным быком, в котором заживо сжигал людей), египетский фараон Амасис (правил в 570–526 гг. до н. э.), персидские полководец Датис (погиб в 490 г. до н. э.; кстати, осаждал сам Линдос в 491 г. до н. э.) и царь Артаксеркс Третий (правил в 359–338 гг. до н. э.), Александр Македонский (356–323 гг. до н. э., правил с 336), царь Египта Птолемей Первый (367 или 360–283 или 282 гг. до н. э., правил с 323 г. до н. э.), тиран Сиракуз Гиерон Второй (правил в 270–215 гг. до н. э., при нем достиг расцвета гений Архимеда), царь Эпира и Македонии Пирр (318–272 гг. до н. э., правил Эпиром в 306–301 и 297–272 гг. до н. э., Македонией – в 288–284 и 273–272 гг. до н. э.) и номинальный царь Македонии Филипп Третий (правил в 323–317 гг. до н. э.).

Родосцы являлись союзниками царей Агамемнона и Менелая еще по Троянской войне (XII в. до н. э.); их предводитель, сын Геракла Тлеподем, предположительно правивший Линдосом, привел под Трою 9 кораблей; под стенами Трои он и пал от руки царя Ликии Сарпедона. Гераклид Тлеподем для Родоса – фигура знаковая. Его пришествие на остров исторически знаменует его захват греками. По преданию, Тлеподем убил своего дядю, старика Ликимния, и

был вынужден бежать на Родос, по словам Гомера, «...с великою собранной ратью... Там поселились пришельцы тремя племенами» – все в тех же трех вышеназванных городах. Как писал Диодор Сицилийский, «благодаря славе своего отца Тлеполем воцарился над всеми родосцами».

Смерть Тлеполема от руки ликийца Сарпедона можно рассматривать, как литературное отражение непримиримой вражды древних родосцев и ликийцев. К. М. Колобова отмечает: «Враждебность ликийских племен по отношению к грекам выступает отчетливо уже в „Илиаде“, где Сарпедон и Главк, возглавившие ликийское войско, были ведущими союзниками троянцев в борьбе с ахейцами».

Мифический вождь дорийских колонистов на Родосе Тлеполем вступает в единоборство с царем Ликии Сарпедоном. Уже древние комментаторы отмечали здесь следы старой вражды родосцев с ликийцами. Характерна и речь Тлеполема, обращенная к Сарпедону:

Ликии царь Сарпедон! Какая тебе неизбежность
Здесь между войск трепетать, человек незнакомый с войною?
Лжец, кто расславил тебя громоносного Зевса рождением!
Нет, несравненно ты мал пред великими теми мужами,
Кои от Зевса родились, меж древних племен человек,
И каков, повествуют, великая сила Геракла,
Был мой родитель, герой дерзновеннейший, львиное сердце!
...Ты же робок душой и предводишь народ на погибель.
Нет, для троян, я надеюсь, ты обороной не будешь,
Ликию бросил напрасно...

В этой речи, полной насмешек, ясно выступает желание унижить ликийского героя, сына Зевса. Интересно и примечание схолиаста: «Говорят, что всегда ликийцы враждовали с родосцами». Далее Колобова сообщает о каперской войне, которую разбойные ликийцы вели против родосских торговых кораблей, и потом пишет: «Весь IX, VIII, VII и, может быть, даже часть VI вв. до н. э. родосцы вели борьбу с ликийцами, пытаясь укрепиться на побережье Ликии и проникнуть в плодородные и богатые кораблестроительным лесом ликийские долины...» В свидетельствах самих родосцев, как показывает линдийская храмовая хроника, воспоминания о ликийской колонизации связывались с представлениями о военных походах. Так, § 213 раздела «С» начинается фразой: «Совершившие с Клеобулом поход в Ликию...» Это единственное свидетельство о походе линдийского тирана Клеобула в Ликию со ссылкой на доселе неизвестного историка III или II в. до н. э. Тимокрита и на родосского историка, ялсца Полизела. § 24 представляет посвящение фаселитян (жителей Фаселиса – родосской колонии в Ликии. – Е. С.): «Фаселитяне – шлем и кривой меч, на которых написано: „Фаселитяне от Солимов Афине Линдии, под предводительством ойкиста Лакия“» (со ссылкой на родосского историка конца IV в. до н. э. Ксенагора). Таким образом, здесь изображены военные трофеи фаселитян с некоторым соблюдением местного колорита. В своих комментариях Блинкенберг справедливо напоминает об описании вооружения ликийян у Геродота: «они имели ножи и кривые мечи».

Гибель Тлеполема под Троей явилась основой для следующего предания, исключительно родосского по происхождению. Согласно общепринятому варианту мифа после войны Менелай и Елена Прекрасная жили вместе до самой смерти. Однако родосцы имеют на этот счет свою точку зрения: после смерти Менелая его сыновья от первого брака изгнали Елену из Спарты. О дальнейшем повествует Павсаний (110–180 гг. н. э.) в своем фундаментальном труде «Описание Эллады»: «По смерти Менелая... Елена, изгнанная Никостратом и Мегапентом, прибыла на Родос к Поликсо, жене Тлеполема, бывшей ее знакомой... В это время, будучи вдовой, она управляла островом, оставаясь при своем малолетнем сыне. Говорят, что

эта Поликсо, желая отомстить Елене за смерть Тлеполема, когда Елена оказалась у нее в руках, подслала к ней, когда она купалась, своих служанок в образе Эриний (богинь мщения. – *Е. С.*); эти женщины, захватив Елену, повесили ее на дереве, и поэтому у родосцев есть храм Елены Дендритиды (Древесной)». Кроме того, известно, что в линдосском храме Афины хранилась чаша из электрона (сплава золота и серебра), согласно Плинию являвшаяся даром Елены Прекрасной, отлитой по слепку с ее персей. Видимо, они того действительно заслуживали, коль скоро об этом пишет Еврипид, упрекая Менелая устами Пелея:

...Все дрожал,
Жену бы как вернуть не помешали...
А дальше что? Ты Трою взял... Жена
В твоих руках... Что ж? Ты казнил ее?
Ты нежные едва увидел перси,
И меч из рук упал... Ты целовать
Изменницу не постыдился – псицу,
Осиленный Кипридой, гладить начал...

Так, на грани мифа и истории, завершается этот раздел главы. Далее пойдет история в ее чистом виде.

Глава 2. Древнейшие города Родоса. Основание столицы объединенного острова

Древнейшие обитатели Родоса, по новейшим историческим данным, не были греками. Считается, что первыми на острове обосновались карийцы – малоазийская народность, населявшая Карию (юго-запад современной Турции) и, возможно, «догреческий» Крит. В более поздние времена столицей Карики являлся знаменитый Галикарнас. Среди народов Древнего мира карийцы славились одновременно как отважные мореходы и как самые коварные люди на свете. По одной из версий, именно плененные рабыни-карийки стали прообразом такого архитектурного элемента, как несущие тяжести строительных конструкций кариатиды.

Затем на острове появились финикийцы, также знатные мореплаватели и купцы, превратившие Родос в знаковый торговый центр; считается, что из трех древнейших городов острова ими основан Линдос, а также, согласно куратору отдела Античности Британского музея, английскому вице-консулу и археологу XIX века Чарлзу Томасу Ньютону (разыскавшему, кстати, остатки галикарнасского мавзолея), исчезнувший город Ахея. Следы финикийского ваалического культа на острове является глухое упоминание Ньютона со ссылкой на Порфирия о человеческих жертвоприношениях родосцев богу Кроносу, а также почитание женского божества солнца Алектроны (Электрионы), позднее эволюционировавшего в обычную морскую нимфу. При этом, конечно, необходимо помнить, что и Ахея, и Алектрона – имена явно более поздние, восходящие к греческим ахейским переселенцам.

Потом на остров прибывают (или возвращаются) критяне и несут с собой минойскую культуру – в частности ими, по всей вероятности, было заложено первое святилище в Линдосе – либо, по крайней мере, они дали острову его богиню, известную впоследствии как Афина Линдийская. К. М. Колобова в своем фундаментальном труде «Из истории раннегреческого общества: о. Родос 9–7 вв. до н. э.» убедительно доказала, что первоначально богиней Родоса была именно знаменитая критская богиня «со змеями» (представление о ней дают три статуэтки, найденные в Кносском дворце Крита), и линдосская богиня олицетворяла хтонический – змеино-подземный – культ, характерный не только для Крита, но и для Древних Афин (многочисленные находки в родосских некрополях керамики со змеиными мотивами подтверждают это; кроме того древнейшее название острова – Офиусса – означает «змея»). Приведем фрагменты из ее обширной аргументации: «Совсем не случаен на Родосе культ Афины Линдии, самое имя которой явно догреческого происхождения. Храм Афины Линдии, расположенный в линдийском акрополе, очень древен, и сами родосцы считали его основанным в мифические времена, ибо Минос и Кадм, по представлениям островитян, приносили посвященные дары в уже существующий храм... В одной из своих статей Нильсон интересно показывает, что Афина родилась не из головы Зевса, но одновременно с самим Зевсом, а может быть, и раньше его, в дворцовых культах минойского Крита. Поэтому атрибуты Афины: птица (в позднейшее время – сова, в более раннее – голубь, ласточка или вообще любая птица), змея, оливковое дерево (а первоначально – просто священное дерево минойцев), а затем на том же минойском Крите был получен Афиной и воинственный щит. Две свойственные Афине черты, по мнению Нильсона, могут быть поняты только в свете крито-микенских представлений. Это, во-первых, Палладиум, представление о котором не свойственно греческой религии, но хорошо согласуется с культом микенской богини дома, которая имела внутри дворца свое маленькое святилище и почиталась жрецом-царем. Во-вторых, тесная связь Афины с отдельными людьми и родами, связь чисто личная, которая ярко выступает в ее личном покровительстве героям – Гераклу, Ясону и т. д. Это покровительство передается по наследству – от отца к сыну, от Одиссея к Телемаху, от Тидея к Диомеду. При наследовании культовых обязанностей рода сыном, когда отец является жрецом домашнего культа, такое наследование личных отношений

героев к Афине становится понятным... Археологические открытия на Родосе подтверждают выводы Нильсона о минойско-микенском влиянии на греческую идеологию... Хтонический характер культа змеи является общепризнанным... (Далее автор подробно останавливается на культе афинского царя – получеловека-полузмея Эрехтея, мистически продолжающего жить в образе священного змея в акрополе при храме Афины, после чего делает нижеследующий вывод. – Е. С.) Несомненно, что и Афина Линдия родилась из аналогичных представлений крито-микенского мира, и, как кажется, именно поэтому, а не по какой-либо иной причине, одно из древних названий Родоса было „Офиусса“ (греческий перевод догреческого имени „Родос“, что значит „змея“, может быть, семитское *agod, rod?*). В осмыслении греков остров некогда изобилдовал змеями (по Полизелу, на острове кроме змей находился и страшный дракон). Затем змеи были изгнаны тельхинами... Яласский некрополь и некрополь Камира дают ряд образцов микенской керамики, орнаментированной змеями, иногда лепными. В последних раскопках Маюри в трех погребениях Ялиса обнаружены сосуды со змеями, причем во всех случаях змеи изображены тянущимися к горлышку сосуда для участия в совместной с умершим трапезе. Особенно интересен в этом отношении плоский кувшин с лепным изображением двух змей, склонивших головы к чашке у носика сосуда... По-видимому, женщина со змеями микенского Родоса стала Афиной Родоса архаического. Любопытно, что в ритуал Афины Линдии входили ежедневные бескровные жертвы, которые, по свидетельству Дионисия Галикарнасского, включали в себя нечто подобное тем медовым лепешкам, которые ежедневно, по афинской легенде, должен был получать змей – страж акрополя... Афина Линдия, дева с копьем, несомненно родилась из крито-микенских представлений о великой богине – воинственной и необоримой (*ατρυτώνη*).

Кстати, Диодор Сицилийский в своей «Исторической библиотеке» приводит интересный миф, позволяющий осмыслить связь двух древнегреческих центров поклонения Афине – в Афинах и на Родосе: «Когда Гелиады возмужали, Гелиос сообщил им, что богиня Афина будет пребывать с теми, кто первым принесет ей жертвы. То же самое было объявлено и жителям Аттики. Гелиады тогда же и принесли жертвы, позабыв в спешке зажечь огонь, а царствовавший тогда в Афинах Кекроп (кстати, получеловек-полузмея. – Е. С.) совершил жертвоприношение при горящем огне, хотя и позже. Поэтому до сих пор на Родосе сохранился особый обряд жертвоприношений, а богиня обосновалась на острове». Он же прямо пишет о том, что «Афина родилась от Зевса на Крите у истоков реки Тритона, почему ее и прозвали Тритогенеей. У истоков этой реки до сих пор сохранился священный храм богини, стоящий на том месте, где она и родилась, согласно мифу» – таким образом, для древних критское происхождение Афины вопросов не вызывало. Рассматривая далее вопрос об отождествлении пра-Афины с богиней со змеями, увидим, что в принципе эту же точку зрения о родстве позднейшей Афины с божеством Крита разделяет и профессор В. Сергеев: «Критская система верований и ритуал оказали большое влияние на религию малоазийских народов, а также и на греческую религию. Некоторые греческие божества, например Афина, имеют своей родиной Крит, откуда они были заимствованы греками и в трансформированном виде введены в пантеон греческих божеств». Вот великолепное описание критских «богинь со змеями», сделанное замечательным исследователем минойского мира Б. Л. Богаевским в 1926 г. в книге «Крит и Микены», откуда оно ныне без указания источника практически без переработки заимствуется в разного рода современные «издания»: «Одна из этих статуэток полной сохранности (34 см высотой) представляет женщину, одетую в стилизованную юбку „cloche“, внизу украшенную прошивкой и покрытую полосами. Поверх юбки надет так называемый польский передник, покрывающий своим овалом, спереди и сзади, часть юбки. Передник заткан по краям волнистым прерывистым орнаментом и спереди усеян белыми крупными точками... Вокруг талии лежит широкий мягкой материи пояс, образующий спереди толстый, замысловато завязанный узел. Корсаж... представляет расшитую спиралью и другим орнаментом кофточку с корот-

кими рукавами до локтя и стягивает талию, как будто корсетом, оставляя обнаженной крепкую грудь. На голове надета высокая, видимо, кожаная, суживающаяся кверху шапка, из-под которой по плечам рассыпаются темные волосы. Женщина представлена в напряженной позе. Она жестким движением вытягивает вперед руки и, широко раскрыв большие подведенные глаза, неподвижным сосредоточенным взглядом смотрит пристально перед собой. Поза женщины объяснима. Это богиня, или жрица, заклинательница змей: две змеи обвивают ее талию, одна из них кладет свою голову на край высокой шапки, третья, извиваясь по переднику и обвивая бедра, кладет голову в правую руку богини, а хвост – в ее левую. Вторая статуэтка, несколько меньших размеров, представляет шедевр фаянсового производства. Женщина изящна и тонка. Одета она в светлое с темными полосами платье. Оранжевый корсаж, с короткими рукавами, сильно стянут в талии, обнажая нежное розовато-желтое тело с небольшой, тонко моделированной грудью. Как и у первой статуэтки, у этой имеется желтый с темным узором передник, накинутый на юбку, сшитую из целого ряда оборочек, выступающих одна над другой и составленных из светло-желтых с коричневыми или голубыми полосок и коричневых кусочков. В поднятых и отставленных руках, согнутых в локтях, женщина держит по небольшой желтой с черными полосками змейке, потрясая ими. Восстановленная, соответственно фрагменту третьей фигуры, голова показывает молодое, нежное лицо с черными блестящими глазами. На голове надет низкий венец, из-под которого струятся черные волосы, а на венце сидит желтая с темными крапинками дикая кошка. Эта женская фигура в профиль показывает волнистую линию контура тела. По-видимому, надо себе представить жрицу или богиню изображенной в тот момент, когда она, потрясая змеями, выступает, мерно и слегка приседая, в движении кругового танца».

Характерно, что храмы Афины имелись во всех трех древнейших родосских городах, а затем и во вновь обустроенной столице острова. К. М. Колобова отмечает интересный факт сохранения духовной связи с Критом во времена более поздние, когда, как казалось бы, в этом не было уже никакой необходимости: «В линдийской храмовой хронике также подчеркнута... связь с Критом, хотя у позднейших историков Родоса она воспринималась уже чисто мифологически». Составитель хроники, историк и грамматик Тимахид, ссылаясь на четырех родосских историков – Ксенагора, Горгона, Горгосфена и Иеробула, – вносит в число посвящений Афине Линдии серебряный кубок – дар Миноса с надписью «Минос – Афине Полиаде и Зевсу Полиею». Остается также еще добавить, что следы микенской культуры обнаружены в Филеримосе, возникшем на месте древнего Ялссоса. Некоторые найденные при раскопках тамошнего некрополя местные (!) сосуды несут изображение знаменитого критского лабриса – двухлезвийного топора, кроме того, древнейшие захоронения являются труположениями, а не кремацией, привнесенной позже дорийцами и также наблюдающейся в ялссосском некрополе.

Критская – минойская – культура была сменена на острове микенской, а затем – дорийской, согласно миграции древнего средиземноморского населения. Появление ахейцев на острове относится к 1400 г. до н. э. С приходом два века спустя дорийцев возникают наконец три города в полном смысле этого слова – Линдос в середине восточного побережья острова, Ялссос на северо-западной оконечности Родоса и Камирос в верхней трети западного побережья. Правда, имеются еще глухие указания на существование по крайней мере двух древнейших родосских городов – финикийской Ахеи близ Ялссоса и Кирбы (или Кирбии). Суммируя имеющиеся сведения, следует полагать, что Ахея, отбитая у финикийца Фаланта греком Ификлом, с течением времени слилась с Ялссосом (возможно, она располагалась на нынешней горе Филеримос и стала акрополем Ялссоса), а Кирбия, располагавшаяся на северной оконечности острова практически на месте нынешнего города Родос, погибла в результате наводнения.

Таким образом, далее речь пойдет все о тех же трех великих городах – Линдосе, Ялссосе и Камиросе. Эти города в период 1000–600 гг. до н. э. начинают активное выселение колоний на побережье Малой Азии, Сицилии, Галлии, Иберии... Страбон, в частности, весьма часто упо-

минает родосские колонии в Средиземноморье. «Между Иберией и Кельтикой... (в современной Испании. – Е. С.) есть Родос, городок, принадлежащий эмпоритам, хотя некоторые говорят, что он был основан родосцами... Некоторые считают, что Сиритида и Сибарис на Траисе (в совр. Италии. – Е. С.) основаны родосцами... Солы – значительный город, начало другой Киликии (в совр. Турции. – Е. С.), что вокруг Исса. Город был основан ахейцами и родосцами из Линда...» Также считается, что именно родосцы в начале VII в. до н. э. вдохнули вторую жизнь в древний город Парха, впоследствии более известный как Пергия в Памфилии (Малая Азия, 19 км от Анталии, место проповеди свв. апостолов Павла, Варнавы и Иоанна-Марка; поклонение Артемиде Пергийской в Линдосе подтверждает взаимосвязь Пергии и Родоса). Но самыми знаменитыми колониями были Гела и Акрагант в Сицилии, Аполлония на Черноморском побережье, Кирена в Северной Африке, Навкратис в дельте Нила, Дафны между дельтой Нила и Суэцем и Фасилида (Фаселис) в малоазийской Ликийи (вопрос о том, были ли ликийские города Родиополис, Гагы и Меланиппа родосскими колониями, до сих пор не разрешен). Последняя, в отличие от прочих, являлась воинственным форпостом во враждебной Родосу Ликийи, одно время подчиненной тираном Линдоса Клеобулом, сыном Эвагора – одним из семи великих мудрецов Древней Греции (600–530 гг. до н. э.), который на протяжении 40 лет являлся правителем города-государства Линдоса и многое сделал для его благоустройства и развития (часть устроенного им водопровода функционирует до сих пор!), причем осуществлял он это за счет специально введенного налога. Куда менее Клеобул известен завоеванием малоазийской Ликийи. В конце концов, в истории он остался все равно как мудрец, а не как политик и воин. Первый историк философии Диоген Лаэртский (II–III вв. н. э.) пишет о нем следующее: «Некоторые сообщают, что род свой он возводил к Гераклу, что отличался силой и красотой, что был знаком с египетской философией. У него была дочь Клеобулина, сочинительница загадок в гексаметрических стихах, упоминаемая Кратинем в драме, названной по ней во множественном числе: „Клеобулины“. Этот же Клеобул, говорят, обновил храм Афины, основанный Данаем. Он сочинял песни и загадки объемом до 3000 строк... Он говорил, что дочерей надобно выдавать замуж по возрасту девицами, по разуму женщинами; это означает, что воспитание нужно и девицам. Он говорил, что нужно услужать друзьям, чтобы укрепить их дружбу, и врагам, чтобы приобрести их дружбу, ибо должно остерегаться поношения от друзей и злоумышления от врагов. Кто выходит из дома, спроси сперва зачем; кто возвращается домой, спроси с чем. Далее он советовал упражнять тело как следует; больше слушать, чем говорить; больше любить знание, чем незнание; язык держать в благоречии; добродетели будь своим, пороку – чужим; неправды убегай; государству советы давай наилучшие; наслаждением властвуй; силой ничего не верши; детей воспитывай; с враждой развязывайся. С женой при чужих не ласкайся и не ссорься: первое – знак глупости, второе – бешенства. Пьяного раба не наказывай: покажешься пьян. Жену бери ровню, а возьмешь выше себя – родня ее будет над тобой хозяйничать. Над осмеиваемыми не тешься – наживешь в них врагов. В счастье не возносись, в несчастье не унижайся. Превратности судьбы умеи выносить с благородством. Скончался он в преклонном возрасте, семидесяти лет. Надпись ему такая: „О мудреце Клеобуле скорбит великою скорбью //Линд, отчизна его, в море вознесшийся град“. Изречение его: „Лучшее – мера“.

Также ему приписываются следующие мудрые мысли: „Добрых людей легко обмануть. Лучше поздно научиться, чем оставаться невеждой“. Павсаний пишет, что изречение Клеобула о мере, как и великие мысли прочих шести мудрецов, „полезные людям для поведения в жизни правила“, были написаны в притворе храма Аполлона в Дельфах.

Характерно, что на протяжении всей древней истории Линдос, Камирос и Ялссос никогда не воевали между собой, но напротив – всячески поддерживали друг друга. Иногда разве что возникала конкуренция в торговле. Доминировал Линдос, начавший чеканить свою монету (с изображением льва) в VI в. до н. э. (что являлось признаком экономического могущества);

в это же время начинает чеканить свою монету Камирос (с фиговым листом), а веком позже – и Ялссос (с крылатым кабаном). Притом монеты родосских городов ориентированы на разные стандарты: Линдос чеканит их по финикийскому образцу, а Камирос – по эгинскому, из серебра и электрона. Линдийцы рьяно распространяли культ Афины-Линдии в своих колониях, и даже фараон Амасис Второй (правил ок. 570–526 гг. до н. э.) послал в дар Афине Линдосской две каменные статуи и какой-то льняной златотканый панцирь с бахромой. К. М. Колобова пишет, что после объединения острова в 406–405 гг. до н. э. в единое государство, „вся политическая жизнь Линда... сосредоточилась на вопросах культа, на ревности к богам и святыням Линда, на контроле избрания жрецов, на проведении священных церемоний и на почетных постановлениях лицам, отличившимся своим особым рвением к линдийским богам и храмам“.

Первоначальный храм Афины был возведен в VIII в. до н. э. на руинах древнего микенского святилища еще более древней критско-минойской „богини со змеями“, этой своеобразной пра-Афины – на высокой горе на территории городского акрополя, о котором говорят, что по своей красоте он уступает только афинскому. Клеобул в 550 г. до н. э. реконструировал древний храм, но он погиб в пожаре 342 г. до н. э., после чего был отстроен заново. Таким образом, руины нынешнего сооружения размером 22 на 8 м датируются IV в. до н. э. Когда-то там находилась статуя Афины, выполненная из мрамора, золота и слоновой кости. Ники Дросу-Панайоту в своей книге „Древняя Греция“ пишет, что в левой руке линдосская Афина держала щит, а в правой – чашу. Как и многие иные сокровища древнегреческой скульптуры, она впоследствии была вывезена в Константинополь – Ю. Кулаковский пишет, что Константин Великий выстроил в новой столице роскошное здание на площади Августеон для заседаний сената и украсил его произведениями античного искусства, в числе коих были статуи девяти муз из Геликона, Зевса из Додонского прорицалища и Афины из Линдоса. Две последние статуи стояли у входа, и это на время спасло их при пожаре 404 г., при императоре Аркадии, вызванном кровопролитием, учиненным императорскими войсками при подавлении возмущения константинопольцев от известия о низложении и ссылке Иоанна Златоуста. Пожар начался с софийского храма, и растопленный свинец с его крыши лился на здание сената и статуи Зевса и Афины – как ни странно, заливший их свинец спас их от уничтожения огнем. Статуи же муз погибли, равно как и многие иные античные шедевры. По сообщению Зонары, статуи Афины Линдийской, Афродиты Книдской и Геры Самосской погибли вместе с публичной библиотекой, насчитывавшей 120 тысяч томов, при пожаре во время столичного бунта, приведшего к свержению императора Василиска (476 г.). Однако возможно, что Афина Линдийская погибла не ранее X в., когда ее еще видел Кедрин. С храмом Афины в Линдосе также связана постройка храма неким Селевком (явно не эллинистическим царем) в честь некоего героизированного... Шептуна, о чем сохранилось соответствующее свидетельство самого Селевка: „Здесь я, Селевк, Шептуну храм выстроил многоколонный, // Я ж и украсил его, как он мне сам приказал. // Пусть его жертвами чтут, у кого безупречная совесть, // Драхмой героя даря (менее он не хотел). // Будет посредником он для допущенных к храму Афины, // Чтоб вожденный успех жертве сопутствовал их“. Ф. Ф. Зелинский так шутливо комментирует этот факт, придавая ему, тем не менее, особый благочестивый смысл – требование безупречной совести жертвоприносителя: „Был ли этот герой или демон Шептун (Psithyros) назван так потому, что шепотом внушал верующим свои наставления, или потому, что полагалось шепотом поверять ему свои просьбы, или по обоим причинам – во всяком случае, читатель согласится со мною в том, что этот непрощенный посредник, за драхму обещающий паломникам протекцию у своей госпожи, никакого доверия не заслуживает; оттого-то я и выбрал его предпочтительно перед ней и многими другими почтенными богами и богинями. В самом деле, не знаменательно ли, что даже он не довольствуется своей драхмой, а требует от жертвователей еще „безукоризненной совести“? После этого образчика нас уже не удивит „священный закон“, относящийся к тому

же Линду и, быть может, даже к той же Афине: „должно следовать во святилище благочестиво, прежде всего и главным образом соблюдая свои руки и свою душу чистыми и здоровыми и ничего грешного за собою не сознавая“. Завершая разговор о храме Афины, отметим, что он действовал до конца IV в. н. э. Жрецы Афины Линдийской отказались подчиниться повелению императора Феодосия Первого Великого (346–395 гг., правил с 379) о запрете языческих культов (381–385 гг.) и были казнены. Склонность Феодосия к кровопролитию отмечена, кстати, в житии Св. Амвросия Медиоланского. Земляк автора, протоиерей Олег Стеняев, в частности, отмечал: „В Житии святителя Амвросия Медиоланского рассказывается о том, что святому стало известно, что император Феодосий запятнал свои руки кровью жителей Фессалоники. Погибло много невинных людей, в том числе женщин и детей. Вскоре император, который был православным, отправился в храм на богослужение. Святитель Амвросий не пустил императора в храм, остановив его при пороге дома Божия. Святитель сказал ошарашенному императору прямо в лицо: «Не надлежит тебе, царь, приступать к святому причащению вместе с верными христианами, после того как ты сделался виновником таких убийств и не принес в том покаяния. Как же ты примешь тело Христова руками, обагрёнными неповинною кровью, или как станешь пить кровь Господню теми устами, которыми отдал повеление о жестоком избииении людей?» Император возразил: «Ведь и Давид согрешил, он совершил убийство и прелюбодеяние, однако не был лишен милосердия Божия». На что святитель Амвросий ответил: «Если ты подражал Давиду в его грехах, то подражай ему и в его покаянии». (Как не вспомнить просветителя XVIII в. г-на барона Гольбаха, писавшего: «Предлагать королю Давида как образец – это, очевидно, значит дать ему понять, что он может уподобиться какому-нибудь Тиберию, Нерону, Калигуле, лишь бы он был преисполнен веры, тщательно соблюдал религиозные обряды, был щедр к служителям церкви, ревностно уничтожал тех, кто ей не угодил».)

Во время оккупации острова итальянцами в 1912–1943 гг. на акрополе Линдоса ими были реконструированы некоторые древние постройки, включая храм Афины и эллинистическую галерею, так что некое общее представление о древнем храмовом комплексе наверху возвышающейся над морем горы получить можно.

Бурный экономический подъем привел три дорийских города острова к объединению с городом Кос на одноименном острове, Книдом и Галикарнасом. Образовалось, таким образом, Дорийское Шестиградие, впоследствии Пятиградие ввиду отпадения Галикарнаса – федерация вольных городов-государств, объединение изначально религиозное, а затем политическое, процветавшее до VI в. до н. э. – то есть до времен персидского владычества. Надо отметить, что из бывшего союзника Галикарнаса обратился в злейшего врага Родоса, часто с ним воевавшего – позднее, в 355 г. до н. э., карийский царь Мавсол, после смерти прославившийся своей усыпальницей – Мавзолеем, – утвердил на острове власть своего ставленника, тирана Игисилоха; затем с родосцами успешно воевала и покорила их сестра-жена Мавсола Артемисия Вторая, и только в 343 г. до н. э. родосцы изгнали карийцев.

Политический строй родосских городов за рассматриваемый античный период (с дорийского поселения до римского времени) изменился от власти местных царьков-«басилеев» через поддержанную персами олигархию до своеобразной олигархической демократии, когда, по сути, олигархия под личиной демократии заботилась о народе, не допуская его к управлению.

Очутившись в эпицентре Греко-персидских войн, принесших Родосу независимость от персов (в 491 г. до н. э. персидский полководец Датис безуспешно осаждал Линдос), а затем многочисленных гражданских междоусобиц, когда остров страдал попеременно то от афинян (в частности, его разорил Алкивиад), то от спартанцев, родосцы пришли к идее синойкизма, то есть всеостровного объединения с основанием новой столицы, чтобы формально не дать преференции ни одному из древних городов. Сформулировал ее Дорией, сын Диагора из Ялиссоса, представитель знаменитого и могущественного рода, давшего Родосу нескольких олимпийских чемпионов, – кстати, участие в древних Олимпиадах, в целом, было уде-

лом богатых и знатных, поскольку простому человеку было совершенно не по карману (о Диагоре и Диагоридах много и подробно пишет Павсаний, к сочинению которого мы и отсылаем заинтересовавшегося этой темой читателя; отмечу одно: ныне на Родосе Диагор затмил всех выдающихся соотечественников – полководцев, философов, деятелей искусства, что кажется, конечно, несправедливым; впрочем, само такое преклонение тоже чревато несуразностями – Диагору есть памятник в городе Родосе, его именем названы паром, стадион, футбольный клуб, аэропорт, но даже подрабатывающий фотомodelью у родосской крепости гигантский попугай-ара утверждает, что его тоже зовут Диагор!). Но вернемся к синойкизму. Договор об объединении был подписан около 411 г. до н. э., и в 408 г. началось строительство нового города, получившего наименование Родос – как и сам остров. Спланирован он был по известной Гипподамовой системе, изобретенной инженером и философом Гипподамом из Милета (498–408 гг. до н. э.), характеризующейся «решетчатой» схемой улиц. Пьер Левек так характеризует ее в своей работе «Эллинистический мир»: «Система основывалась на двух новых принципах: а) улицы пересекались под прямым углом, что давало шашечное расположение; выделение двух главных улиц, как это будет в римских городах, не обязательно; б) городской план предусматривал различные типы деятельности людей, оставляя кварталы, специально предназначенные для порта, общественных зданий, жилых районов и т. п.». Прибавим к этому развитые системы водоснабжения и канализации. Историк философии А. Н. Чанышев отмечает, что Гипподам, «...распланировавший при Перикле Пирей, находился под влиянием пифагореизма с его культом меры. Его город распадался на строго прямоугольные квадраты. Гипподам занимался и социальными проблемами. Здесь над ним довлеет число 3. Он создал проект наилучшего государственного устройства. Там три класса: ремесленники, земледельцы и воины, три части территории: священная, общественная и частная, три вида законов». Г. Дильс немного конкретизирует вышеизложенное: Гипподам «...не только чертил планы городов, но и составлял планы конституции, основывавшиеся на тройном делении: 3 сословия – крестьяне, ремесленники, воины; 3 вида земельной собственности – государственная земля, храмовая и принадлежащая частным лицам; 3 вида жалоб – за оскорбление, убыток и убийство; 3 вида судебных решений – обвинение, оправдание и ни то, ни другое с мотивировкой. Разумеется, это вдохновленное треугольниками управление осталось на бумаге». Часто пишут о том, что Гипподам лично контролировал строительство города Родос, однако также для многих это все же сомнительно, даже если согласиться с датой его смерти – 408 г. до н. э.; он, вероятно, был уже слишком стар для подобной работы.

Вот как описывал город Родос Страбон: «В отношении гаваней, дорог, стен и прочих сооружений он настолько выгодно отличается от всех прочих городов, что я не могу назвать другого приблизительно равного или тем более несколько лучшего его. Удивительно также основанное на законах благоустройство города родосцев и то заботливое внимание, которое они уделяют государственным делам вообще и в частности флоту, благодаря которому они долгое время господствовали на море, уничтожили пиратство и стали „друзьями“ римлян и всех царей, приверженцев римлян и греков. Вследствие этого Родос не только оставался независимым, но даже украсился множеством посвященных даров, которые большей частью находятся в храме Диониса и гимназии, отчасти же в других местах... Родосцы заботятся о народных интересах, хотя у них и нет демократического правления, но они все же желают поддерживать массу бедняков. Таким образом, народ снабжают хлебом или люди состоятельные помогают беднякам по обычаю предков; существуют известные общественные повинности по поставке продовольствия, так что не только бедняк получает свое пропитание, но и у города нет недостатка в полезных людях, в особенности для пополнения флота. Что касается якорных стоянок, то некоторые из них были скрыты и недоступны народу; и всякому, кто их осматривал или проникал внутрь, было установлено наказание смертью. Здесь... все, что имеет отношение к архитекторам, изготовлению военных орудий и складам оружия и прочего, служит предметом

особой заботы и даже в большей степени, чем где бы то ни было». К описанию Страбона можно добавить, что античный город Родос был украшен великолепными храмами Гелиоса на нижнем акрополе (на его месте позднее были выстроены византийская крепость и дворец Великих магистров ордена иоаннитов), Асклепия, Зевса Сотера, Геры, Диониса, Афины и Аполлона Пифийского на верхнем акрополе – доныне только от последнего сохранились несколько колонн, да еще в юго-восточном районе крепости крестоносцев раскопан фундамент дорийского храма Афродиты III в. до н. э. Также известно, что во многих местах города были установлены морские трофеи родосцев – украшения и тараны, снятые с вражеских кораблей (некое подобие такого рода монументов дают знаменитые ростральные колонны на стрелке Васильевского острова в Санкт-Петербурге).

С постройкой новой столицы образуется Родосское государство, объединившее не только бывшие независимые города острова – Ялссос, Камирос и Линдос, начинающие с этого времени медленно, но неуклонно угасать, но и близлежащие территории – острова Эгейского моря и малоазийские страны Карию и Ликию. Свое существование новое государство позиционировало таким образом, что поставило себя в независимость равным образом и от Афин, и от Спарты, чье междоусобие раздирало Древнюю Грецию на радость персам. Эта коалиция Эгейских городов чеканит свою монету с изображением младенца Геракла, душащего посланных на него богиней Герой змей. Родос становится процветающим торговым центром благодаря своему расположению на «перекрестке» торговых путей трех континентов – Европы, Азии и Африки: через остров идет торговля с Египтом, Сирией, Палестиной, Пергамом, Сузами, Сицилией, Южной Италией, Карфагеном и т. д. Главные товары – зерно (которое родосцы не выращивали, а перепродавали), местные оливки, финики, великолепное вино и рабы (обычно захватываемые на карийском побережье Малой Азии). Если говорить о юге современной России и Крыме, то данные археологических раскопок в Северном Причерноморье свидетельствуют об оживленной торговле Родоса с Боспором, Ольвией и, в меньшей степени, с Херсонесом Таврическим. На основании амфорных клейм, согласно работе Ю. С. Бадалянца «Торгово-экономические связи Родоса с Северным Причерноморьем в эпоху эллинизма (по материалам керамической эпиграфики)», вырисовывается следующая картина: торговля Боспора, Ольвии и Херсонеса с Родосом имела место с 332 по 30 гг. до н. э., при этом самое оживленное время этих связей выпадает на период с 220 по 180 гг. до н. э. Более того, с середины II в. до н. э. два боспорских города – Фанагория и Горгиппия – начинают чеканку серебряных монет с родосскими эмблемами – цветком граната, головой Гелиоса и рогом изобилия меж двух звезд, что свидетельствует об однозначной экономической и политической ориентации некоторых городов Северного Причерноморья на Родос. Интересные данные по родосскому винному экспорту приведены в работе Ю. С. Крушкoл «О значении вторых имен родосских амфорных клейм». Во-первых, только родосские амфоры имели клейма на обеих ручках, несших следующую информацию: имя эпонима, равносильное датировке года, так как эпонимы избирались только на год, затем месяц и имя торговца-экспортера, разливавшего скупленное вино в изготовленные в своих мастерских амфоры, причем среди экспортеров встречались и женщины. Известны имена родосских виноторговцев Античности: Павсаний (один из крупнейших), Аминта, Марсий, Стратон, Дискос (также весьма крупный виноторговец), Истрос, Аристос, Дамократ, Иерон, Кратид, Ксенофан, Пратофан, Архократ, Тимасагор, Филодам, Менипп и Андроник (из них первые трое и двое последних торговали с Северным Причерноморьем). Во-вторых, родосское вино не сбывалось однолетним, но выдерживалось; различалось сладкое вино осеннего, полусухое зимнего, ранневесеннего и весеннего и сухое летнего разлива. В каждой партии продаваемого вина обязательно было и сухое, и сладкое, причем разных лет.

Так же как и вином, остров Родос славился в древние времена благовонными мазями и маслами – нардовым, розовым, шафранным, касатиковым, майоранным и прочими, приносившими весьма значительный доход, а еще сушеными винными ягодами, экспортируемыми

в Аттику, где, кстати сказать, местного рода этого товара имелось в избытке, однако родосское качество говорило само за себя. Еще в родосский экспорт входили боевые петухи (перед боем их кормили чесноком и привязывали к ногам металлические шпоры), большие куры и рыба вроде осетра под названием *accipenser* или *elops*, служившая главным украшением римского пира: уж кто-кто, а римляне знали толк в изысканной еде, питаясь соловьиными языками, жареными в меду с маком сонями, аистами, дроздами, свиным выменем и из одной кабанятины готовя до 50 различных блюд. Клавдий Элиан (ок. 175 – ок. 235 г. н. э.) в своих «Пестрых рассказах» пишет о кулинарных пристрастиях родосцев: «Я хочу вам рассказать об одном взгляде родосцев. Говорят, что на Родосе признаком изысканности считается предпочтение всем блюдам рыбы и особое пристрастие к этого рода кушаньям; человека же, любящего мясо, родосцы презрительно называют обжорой. Я не считаю нужным вдаваться в то, правильно или ошибочно их суждение». При этом тот же автор упоминает в числе «отличившихся обжорством» родосского атлета Тимокреонта, а среди «известных пьяниц» – родосца Ксенагора по прозвищу Амфора. Вообще, роскошь и сибаритство островитян отмечали еще их древние современники. Тот же Элиан рассказывает о том, как родосцам досталось от известнейшего циника и остролова Диогена: «Как-то Диоген, прибыв в Олимпию и заметив в праздничной толпе богато одетых родосских юношей, воскликнул со смехом: „Это спесь“. Затем философ столкнулся с лакедемонянами в поношенной и неопрятной одежде. „Это тоже спесь, но иного рода“, – сказал он».

Но вернемся к делам экономики. Кроме торгового Родос становится и мощным финансовым центром: к примеру, его ростовщики ссужали желавших деньгами из 10 % – что было еще приемлемо по сравнению с 24 % в эллинистическом Египте, а некий родосец Антимен в 324 г. до н. э. изобрел страховую систему от побега рабов – рабовладелец ежегодно уплачивал государству определенный процент от страховой суммы, выплачиваемой ему в случае бегства раба. Интересные данные по родосскому рабству приводит Ю. С. Крушкол в небольшой статье, посвященной этому вопросу. После ознакомления с ней понимаешь, насколько мало мы знаем об античном рабстве! Выводы из этой работы вкратце такие: рабство было широко распространено на острове, существовал свой рынок рабов; рабы, по большей части, прибывали из Фракии, Фригии и Киликии – известных центров работорговли, хотя обнаружены упоминания о рабах-сарматах, меотах (с побережья Азовского моря) и скифах. И не так плохо жили некоторые рабы, если от пары скифов – Афродисиоса и Каллиопа, остались надгробные памятники, равно как и от некоторых других; иные рабы являлись виноторговцами (например, упомянутый ранее в разговоре об импорте родосского вина Истрос), что засвидетельствовано клеймами на ручках амфор, другие составили религиозную коллегия почитателей Зевса Атабирийского, по приказу которых (такова надпись!) Эвлимен, народный секретарь и по совместительству жрец упомянутого божества, «за власти родосские» посвятил Зевсу «быков в благодарственный дар». (Сразу в этой связи вспоминаются два эфесских раба, Мазей и Митридат, выстроивших своему городу роскошные ворота в виде триумфальной арки близ библиотеки Цельсия!). Именно родосская монета во II в. до н. э. дала пример к чеканке монет нового образца по всей Малой Азии – так называемых кистофоров, что, разумеется, способствовало интенсификации торговых связей. Это положение финансового монополиста остров сохранял вплоть до римского периода, когда римляне в 166 г. до н. э., создав центр беспощадной торговли на острове Делос, экономически «удавили» Родосский союз. Получавший в 170 г. до н. э. только с родосской гавани одних портовых сборов миллион драхм в год (при таможенной ставке в 2 % со стоимости груза получаем годовой товарооборот в 50 миллионов драхм, что можно приравнять к 20 миллионам золотых русских царских рублей), Родос стремительно разорился: с 166 по 163 гг. до н. э. портовый доход сократился до 150 000 драхм, т. е. больше, чем в 6 раз. Кроме того, остров Родос был лишен всех своих материковых владений (хотя ранее римляне,

напротив, заставляли откалывавшиеся части Родосского союза снова присоединяться к нему – об этом, в частности, на примере города Кавна повествует Страбон).

Далее на скрижалях истории остров появляется лишь периодически. Остров упоминается в послании римлян царю Птолемею насчет иудейского первосвященника Симона Маккавея (153–134 гг. до н. э.), сохраненном в Библии (1 Макк. 15:15–24): «Тогда пришел из Рима Нуминий и сопровождавшие его с письмами к царям и странам, в которых было написано следующее: „Левкий, консул Римский, царю Птолемею – радоваться. Пришли к нам Иудейские послы, друзья наши и союзники, посланные от первосвященника Симона и народа Иудейского, возобновить давнюю дружбу и союз, и принесли золотой щит в тысячу мин. Итак мы благо рассудили написать царям и странам, чтобы они не причиняли им зла, и не воевали против них и городов их и страны их, и не помогали воюющим против них. Мы рассудили принять от них щит. Итак, если какие зловерные люди убежали к вам из страны их, выдайте их первосвященнику Симону, чтобы он наказал их по закону их“. То же самое написал он царю Димитрию и Атталу, Ариарафе и Арсаку, и во все области, и Сампсаме и Спартанцам, и в Делос и в Минд, и в Сикион, и в Карию, и в Самос, и в Памфилию, и в Ликию, и в Галикарнас, и в Родос, и в Фасилиду, и в Кос, и в Сиду, и в Арад, и в Гортину, и в Книду, и в Кипр, и в Киринию. Список с этих писем написали Симону первосвященнику». Когда в 88 г. до н. э. царь Митридат Шестой Евпатор (132–63 гг. до н. э.) устроил избиение от 80 до 150 тысяч римлян и италиков в завоеванных им западных областях Малой Азии (и в первую очередь в Эфесе), только Родос принял и защитил немногих спасшихся беглецов. Известно, что в 58 г. до н. э. на Родосе пребывал знаменитый поборник римских республиканских традиций, видный политический и общественный деятель Марк Порций Катон Младший, прозванный впоследствии Утическим (в североафриканской Утике он покончил с собой, когда Цезарь разбил Помпея). Приветствовать его на своем пути в Рим специально заехали на Родос временно изгнанный народным восстанием царь Египта Птолемеи Двенадцатый (правил с 80 до 58 и с 55 до 51 г. до н. э.) вместе со своей 11-летней дочерью Клеопатрой – будущей царицей Клеопатрой Седьмой (70–30 гг. до н. э.), знаменитой египетской чаровницей, от которой были без ума Цезарь и Антоний. Царь Ирод Великий, по свидетельству Иосифа Флавия, бывал на Родосе неоднократно: в первый раз – невольно, спеша в Рим к Антонию, чтобы упрочить свое положение: «У памфилийского берега он подвергся такой опасности, что большая часть груза должна была быть выброшена за борт; с большим трудом он спасся в Родосе, крайне истощившимся в войне с Кассием. Здесь он был принят своими друзьями Птолемеем и Саппинием и, терпя хотя нужду в деньгах, выстроил трехвесельное судно высшего калибра, на котором он... поспешил в Рим». Затем он встречался на Родосе с Октавианом после битвы при Акции в 31 г. до н. э.: «Октавиан не считал еще Антония побежденным, пока Ирод оставался верен последнему. Царь тогда принял решение идти навстречу опасности: он отправился в Родос, где находился Октавиан, и предстал перед ним без царской диадемы и без всяких знаков своего сана как частное лицо, но с царским достоинством. Чистосердечно, не скрывая правды ни в чем, он начал: „Я, Цезарь, возведенный Антонием в цари над иудеями, делал, откровенно сознаюсь, все от меня зависящее для того, чтобы быть ему полезным. Не скрою и того, что ты, во всяком случае, видел бы меня вооруженным на его стороне, если бы мне не помешали арабы. Но я, по мере моих сил, послал ему подкрепления и большое количество хлеба. Еще больше, даже после его поражения при Акции, я не оставил моего благодетеля: не имея уже возможности быть ему полезным в качестве соратника, я был ему лучшим советником и указывал ему на смерть Клеопатры как на единственное средство возратить себе потерянное; если бы он решился пожертвовать ею, то я обещал ему деньги, надежные крепости, войско и мое личное участие в войне против тебя. Но страстная его любовь к Клеопатре и сам Бог, осчастлививший тебя победой, затмили его ум. Так я побежден вместе с Антонием, и после его падения я снял с себя венец. К тебе же я пришел в той надежде, что мужество достойно милости, и в том предположении, что будет принято

во внимание то, какой я друг, а не чей я был друг“. На это император ответил: „Тебя никто не тронет! Ты можешь отныне еще с большей уверенностью править твоим царством! Ты достоин властвовать над многими за то, что так твердо хранил дружбу! Старайся же теперь быть верным и более счастливому другу и оправдать те блестящие надежды, которые вселяет мне твой благородный характер. Антоний хорошо сделал, что больше слушался Клеопатры, чем тебя, ибо благодаря его безумию мы приобрели тебя. Ты, впрочем, кажется, уже начал оказывать нам услугу; Квинт Дидий пишет мне, что ты ему послал помощь против гладиаторов. Я не замедлю официальным декретом утвердить тебя в царском звании и постараюсь также в будущем быть милостивым к тебе, дабы ты не имел причины горевать об Антонии“. После этих дружелюбных слов Октавиан возложил диадему на царя и о дарованном ему царском достоинстве объявил в декрете, в котором великодушно превознес славу Ирода». Кроме того, Флавий пишет: «Родосцам он неоднократно и при различных обстоятельствах давал деньги на вооружение их флота. Сгоревший пифийский храм он еще роскошнее отстроил на собственные средства». Известно, что и родосцы, в свою очередь, построили для Ирода большой боевой корабль.

Последний удар по некогда процветавшему острову был нанесен убийцей Цезаря Кассием; когда Родос отказался поддержать его в гражданской войне против Октавиана и Марка Антония, он в 42 г. до н. э., высадившись на острове со своими войсками, разрушил город, перебил знатных граждан и конфисковал флот, казну и произведения искусства в приблизительном количестве 3000, после чего, по выражению Э. Коллиаса, в раннехристианский период Родос остался лишь тенью себя самого. В 44 году н. э. император Клавдий лишил родосцев последней видимости независимости за то, что они распыляли римских граждан, но изменил свое решение в 53 г.; потом этот процесс происходил еще несколько раз на протяжении совсем небольшого количества лет – за интриги против Рима независимость отнималась, за военные заслуги – возвращалась. Так об этом, слегка презрительно, как ему иногда свойственно, пишет Тацит в «Анналах»: «(При Нероне в 53 г.) родосцам были возвращены их вольности, не раз отнимавшиеся у них и вновь закреплявшиеся за ними в зависимости от их заслуг в наших войнах с внешним врагом или от поднимаемых ими против нас мятежей». Конец этому положил Веспасиан, окончательно введя Родос в состав римской провинции Азия (Веспасиан бывал на Родосе; Иосиф Флавий пишет, что «...в то время, когда Тит Цезарь активно занялся осадой Иерусалима, Веспасиан отправился из Александрии на грузовом судне на Родос, а там перешел на триеру и посетил все попутные города, встречая везде радостный прием»; сын его Тит также посещал Родос, будучи наследником престола.) В правление Адриана и Антонинов делались кое-какие попытки восстановить былое величие острова, но особо большого толка не получилось. Свою изрядную лепту в угасание острова внесло готское разорение III века н. э., которому Родос подвергся при императоре Клавдии в 269 г. наряду с Кипром, Критом, Афинами, Коринфом, Эфесом и иными греческими и малоазийскими городами и островами. 320-тысячное войско готов двинулось по суше и по морю от днестровского лимана в область Нижнего Дуная; варвары были неоднократно биты и наконец рассеялись по континентальной Греции, побережью Малой Азии и островам, где и учинили вышеупомянутое разорение. В Македонии их разбил Аврелиан (будущий император), а сам Клавдий дал им решающую битву около Наисса, перебив 50 000 человек; одновременно с тем готы были разбиты и на море.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.